

Секция «История»

**Новгород и Москва в сакральном пространстве Русского Севера XI – XVII
вв.: от колонизации к духовному диалогу.**

Красиков Алексей Николаевич

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В.

Верещагина, Экономический, Вологда, Россия

E-mail: istorik-vologda@yandex.ru

Неотъемлемой частью колонизационного процесса является формирование новых элементов социокультурного ландшафта на осваиваемой территории. В результате появляется система маркеров, отмечающих статус территории в нескольких основных сферах. Среди них политическая (формирование центров власти), военная (создание укрепленных объектов), экономическая (складывание хозяйственных комплексов и инфраструктуры для ведения торговли) и, наконец, духовная (строительство храмов, формирование культов почитания «своих» святых). Сложившийся в результате новый социокультурный ландшафт позволяет идентифицировать территорию с ее «метрополией», ведет к формированию у местного населения устойчивых ментальных связей и отношений к культуре и традициям центров колонизации. Исследование такого рода процессов позволяет несколько иначе взглянуть на ход и результаты колонизации и освоения новых территорий.

Особый интерес представляют колонизационные процессы на Европейском Севере IX – XIV вв. Здесь столкнулись интересы крупнейших политических и культурных центров Древней Руси. Возникшая в результате многочисленных конфликтов «чересполосица владений» привела к формированию достаточно сложного и по-своему уникального социокультурного ландшафта пограничных территорий.

Первоначальный этап новгородской колонизации Русского Севера был связан с привнесением сюда новгородской святости, прежде всего, в виде почитания Варлаама Хутынского. Места почитания святых (и проживания новгородцев) могли быть тесно связаны с центрами власти. Так, М. С. Черкасова предполагает, что место пребывания новгородского посадника в Вологде находилось в непосредственной близости от храма Варлаама Хутынского. Аналогичный процесс происходил и со стороны велиkokняжеской власти. Вполне возможно, что центр власти великих князей и администрации татаро-монголов в Вологде совпадал с месторасположением храма Покрова «на Числихе» (ныне называется храм Покрова на Торгу). «Числиха» - по всей видимости, место проведения татарами переписи местного населения («числа»), а праздник Покрова Пресвятой Богородицы, введенный на Руси князем Андреем Боголюбским, четко ассоциировался с властью владимирских, а позднее и московских князей. Наличие двух центров власти на территории Вологды ярко отразилось в процессе сакрализации пространства города и его окрестностей.

В процессе усвоения спорных территорий Москва сделала ставку на монастыри как форпосты не только православной религиозности на неустойчивом в конфессиональном плане, тяготеющем к язычеству Севере, но и как экономические, политические и культурные центры московской княжеской власти на спорных территориях.

Ярким подтверждением тяготения северных монастырей к Москве является формирующееся внутри них сакральное пространство, выполненное изображениями московских и ростовских святых. Иконографические сюжеты прямо указывают на принадлежность многих вологодских святых к школе Сергия Радонежского (и следовательно, к Москве).

Новгородские святые представлены в сакральном пространстве северных обителей гораздо скромнее. Чаще всего встречаются изображения преподобного Варлаама Хутынского. По данным монастырских описей XVII в. его образа встречаются лишь в немногих, но достаточно крупных монастырях, среди них Кирилло-Белозерский, Горицкий Воскресенский женский, Кирилло-Новоезерский, Спасо-Каменный. Легко заметить, что все перечисленные монастыри находятся на Шекснинском или Сухоно-Двинском водных путях, то есть там, где активность новгородцев была наиболее велика. Поздний характер данных в этом случае свидетельствует не, сколько о формировании культов во время колонизации, а сколько о процессе активного общения жителей этих территорий с Новгородом, происходившего в XV – XVI вв., прежде всего, в процессе торговых отношений.

Структура сакрального пространства в регионе значительно меняется в начале XVI в. Основная причина этого – появления в монастырской сети мощного центра, тесно связанного с Новгородом – Соловецкого монастыря. Почитание его основателей – Зосимы и Савватия Соловецких – получило широчайшее распространение на всей территории региона. Выразилось оно в строительстве храмов, им посвященных, появлении многочисленных образов и житийных текстов Соловецких чудотворцев. По сути, с появлением Соловецкого монастыря Новгород впервые за свою историю смог создать мощную сакральную доминанту способную оказать значительное влияние на иеротопию не только близлежащих, но и весьма отдаленных территорий.

Подведем некоторые итоги. Процесс формирования сакрального пространства Вологды и ее окрестностей, как сопредельной территории между Москвой и Новгородом, прошел три основных стадии. На первом этапе (до середины XVI в.) идет активное экономическое и политическое освоение территории двумя метрополиями, сопряженное с многочисленными конфликтами. В сфере сакральной топографии в это время происходит формирование важных доминант, нацеленных на усвоение территории и часто совпадающих с центрами власти. К концу этого периода становится понятно, что данная модель поведения не ведет к выявлению однозначного лидера и «обладателя» пространства. На втором этапе (середина XIV – середина XV вв.) инициатива в процессе сакрального маркирования территории переходит к Москве, в первую очередь, благодаря монастырской колонизации региона представителями школы Сергия Радонежского. Новгородская святость в регионе отходит на второй план, уступая место святым Ростова Великого, Москвы и местным святым. Третий этап (XV – XVI в.) стал временем ряда компромиссов между Москвой и Новгородом в процессе формирования сакрального пространства сопредельных территорий. Появление мощной сакральной доминанты, тяготеющей к Новгороду, привело к формированию достаточно активного духовного «диалога», ставшего частью общекультурного взаимодействия Новгорода и Москвы в рамках единого централизованного государства.